

Man, Death & Ethics

Abstract

Представлена гипотеза по метаэтике. Приведенные посылки, определения, аргументация, доводы и аналогии не являются доказательствами: очевидно, в рамках одной статьи они недостаточны, и раскрывают только суть идеи.

Предложенный подход не рассматривает этику как теорию ценностей. Здесь этика – это метод, специфически человеческий метод развития, действующий через *добро и зло* как через параметры отношения к проблеме абсолютного предела. В качестве оснований для рассуждения, задается терминологический базис из четырех понятий: *понимание* – специфическая способность человеческого сознания представлять себе абстрактно-символические, динамические модели в континууме прошлого, настоящего и будущего времени; *проблема*: будущее препятствие для процесса или системы во времени; *смерть*: истинный Абсолют бытия, представляемый в качестве единственного морального факта как абсолютное препятствие, абсолютная проблема, абсолютный предел любого физического или метафизического процесса или системы; *преодоление проблем* – специфически человеческая, качественно более эффективная форма развития, чем выживание в условиях естественного отбора.

Далее предлагаются и обсуждаются гипотезы:

- философское *определение человека*, задающее универсальные границы явления;
- параметрические *добро и зло*, снимающие аргумент *открытого вопроса*;
- *этика* как метод, преодолевающий *is-ought problem*.

Вывод показывает перспективные направления философского исследования, если гипотеза впоследствии будет принята и доказана: экологичный формат *глобального человеческого развития*, включающий отказ от концепции высших ценностей; смещение роли ценностей в область *problem of personal identity*; новый подход в области безопасности и регулирования развития; Кластеры Хаоса; отношения человека с ИИ и с животными, натурный этический эксперимент в соответствии с принципом фальсифицируемости.

Keywords

Человек, добро и зло, этика, ценности, мораль, смерть, Абсолют, развитие, сверхчеловек, постчеловек, трансгуманизм

Introduction

Отказ от античного философского посыла к высшему Благу как к способу познания и причине развития – „...it provides both knowledge and truth...” (Plato & Reeve, 2004) не является нигилистическим, т.к. взамен предлагается альтернативный, принципиально новый подход к этике. Хотя Истина, Благо и Зло не будут рассматриваться как субстанции, сущности, ценности или антиценности, вместо них за точку опоры для развития мы примем феномен понимания абсолютной проблемы или абсолютного предела (АП). Так мы получаем ряд интересных гипотез:

Добро и зло становятся системой параметров отношения к АП, своего рода красной и зеленой зоной на dial indicators of Ethics (Рис. 1) – как у каждой рассматриваемой сущности в отдельности, так и в случае их комплексирования. Так соблюдается основополагающий принцип дихотомии добра и зла.

Этика становится обобщающим методом развития человека и человечества, которая более не нуждается как в концепции высшей Истины, так и в вытекающей из нее войне за высшие ценности.

Снятие интенции к Истине дает фундаментальное обоснование толерантности к всему спектру личных человеческих ценностей.

Новый принцип этики, направленный собственно к преодолению АП, не даст мультиценностной системе уничтожить саму себя, обрушиться в хаос и погибнуть. Diversity и пассионарность этически, т.е. фундаментально обращается в интенцию развития и преодоления.

The ethical method

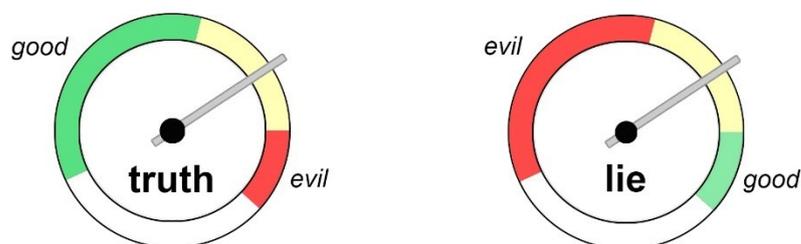

Рис.1 Этический метод относится к любой сущности: например, правда и ложь

Поскольку предлагаемый подход несовместим с общепринятой ценностной моделью этики так же, как гелиоцентризм несовместим с моделью небесной сферы, то отношение к ряду классических философских вопросов пересматривается. Например, термин «свобода воли» некорректен концептуально; вопросы ценностей, Истины и высшего Блага исключаются из гипотезы об этике, т.к. в них нет необходимости; понятия страха, эмоциональности вообще, счастья, радости и любви, удовольствия и боли, и даже феномена жизни – не рассматриваются, т.к. не определены.

Итак, к рассмотрению предлагается гипотеза принципиально новой, открытой системы для философских рассуждений, которую автор считает перспективной, плодотворной и практически важной.

Terminology

1. Проблема

Problem (noun) — „*a thing that is difficult to deal with or to understand*” (Problem, 2025). Этимологически слово проблема, literally “thing put forward,” from proballein “propose,” from pro “forward” (from PIE root *per- “forward”) + ballein “to throw” (from PIE root *gwele- “to throw, reach”) (Problem (n.), 2025).

Итак, **Проблема** — это препятствие впереди, а точнее, в будущем.

В монографии “The Design Way” Harold Nelson и Erik Stoltermann касаются этого вопроса:

“The dominant trigger for initiating change in human affairs is, today, primarily based on the existence of a clear and immediate understanding of a particular problem or set of problems. Political action, professional performance, economic decisions, social planning and business choices are almost entirely justified on the grounds that life is a set of problems requiring practical, efficient and effective solutions. Much of formal education or training is based on preparing students to better identify and solve problems creatively, quickly, fairly, rationally and prudently. This essentially reactive mode, applied to every realm of life, is reinforced and

supported by well-developed procedures for problem solving. Horst Rittel (1972) has identified such procedures as *tame problem solving procedures*.” (Nelson & Stolterman, 2003)

Здесь говорится об успехах проблемно-ориентированного подхода, который я поддерживаю. Это прекрасный базис для эффективного развития человечества, но тем не менее, серьезно недооцененный. Далее авторы отмечают, что существуют комплексные проблемы, которые не поддаются простой формализации:

“Tame problems are appropriate for simple or trivial concerns, but more important or significant issues are better characterized, according to Rittel, as *wicked problems*. By treating a wicked problem as a tame problem, energy and resources are misdirected, resulting in solutions that are not only ineffective, but can actually create more difficulty; because the approach used is an intervention that is, by necessity, inappropriately conceptualized.” (Nelson & Stolterman, 2003)

Итак, трудности с формализацией проблем затрудняют целеполагание? Именно так. Без ясной цели трудно планировать целенаправленную деятельность? Несомненно. Так что же не так с *wicked problems*? Почему оказалось так сложно разложить проблемы в иерархическую структуру и назначить ясные цели? Я считаю, что в рассуждениях Harold Nelson, Erik Stoltermann и Horst Rittel недостает того же, чего не хватало и в схеме эволюционной эпистемологии Поппера (Василевский, 2020): никем и никогда не была установлена абсолютная проблема. Если не определена абсолютная проблема, то невозможно выстроить иерархию проблем. Возможно, что это было причиной перехода к этике ценностей – ценности чувственны, представимы, желанны. Но это ловушка, ошибка. Именно ценностный подход является причиной появления *wicked problems*, и проектный подход терпит неудачу в комплексных решениях. Поэтому я предлагаю установить абсолютную проблему: это смерть.

2. Смерть

Смерть — “*the end of life*” (Death, 2025), т.е. смерть – это препятствие для жизни and is literally halting problem for life.

На бытовом уровне рассуждения можно сказать, что все житейские проблемы – это деривативы смерти в том или ином виде. То, что не ведет к смерти — не проблема. Любое препятствие, преграда, трудность, предел, понимаемый нами в будущем, составляют для нас проблему только в том случае, если мы знаем, как она может нанести ущерб, и в конечном счете, убить нас самих или интересующий нас процесс, или нашу экосистему, наш вид, или саму жизнь, или общественную, национальную, или культурную систему. То, что может нас убить так или иначе, нас по-настоящему волнует.

Если подняться выше и обобщить все многообразие всех возможных препятствий для всех возможных процессов и систем как некое абсолютное препятствие, действующее в отношении всего находящегося в Бытии, то смерть можно называть Абсолютным Препятствием, Абсолютным Пределом или Абсолютной Проблемой Бытия.

Важно держать в уме аллюзию к будущему, ссылаясь на парадокс Эпикура: для существующего в моменте либо еще нет смерти, либо, если есть смерть, то уже нет того, что она прекратила (*Letter to Menoecus By Epicurus*, n.d.). Смерть абсолютна и одновременно метафизична. Как бы не была смерть очевидна в моменте реальности, но обнаружить *смерть-как-проблему-в-будущем* мы можем только в пространстве семантической метафизики языка, в мире идей о будущем, которого еще физически не существует.

Так смерть оказывается потивопоставлена Бытию. Но смерть как negation Бытия, удерживается только в языке. Смерть не представлена самостоятельной физической сущностью, а является метафизическим символом прекращения существования чего бы то ни было. Даже Бога mortified (Nietzsche et al., 1974). Этот универсализм и всеобщность

наделяет смерть качеством Абсолюта: она существует в отношении ко всему. Устанавливая смерть как Абсолют, мы оказываемся в эпицентре существенного философского вопроса: Бытие и Ничто.

Возникает интересная параллель с Hegel's dialectic method: „He begins the argument of his logic by the assumption that «the Absolute is Pure Being»; we assume that it just is, without assigning any qualities to it. But pure being without any qualities is nothing; therefore we are led to the antithesis: «The Absolute is Nothing.» From this thesis and antithesis we pass on to the synthesis: the union of Being and Not-Being is Becoming, and so we say: «The Absolute is Becoming.»” (Russell, 1947), p.760 – и действительно, Абсолют это именно то, что наступает на нас из будущего как неизбежное *becoming of death*. Далее Рассел сомневается в том, что такой вывод имеет смысл: „This also, of course, won't do, because there has to be something that becomes.” – но это сомнение обосновано только если подразумевается феномен существования абсолютной Истины („...to reach the truth...” (Russell, 1947), p.760). А в оптике нашей гипотезы существование Истины не рассматривается, и тогда всё встает на свои места: мы констатируем и абсолютность Ничто, и феномен становления этого Абсолюта. Весь феномен человека в итоге сводится к тому, чтобы понять это положение Бытия, о чем будет подробнее сказано ниже.

Итак, АП — это любая форма смерти: прерывание процессов, крах систем, коллапс цивилизаций, гибель жизни, столкновение галактик, взрывы сверхновых, тепловая смерть Вселенной, смерть Бога. Смерть – это истинный Абсолют, всеобщая универсалия, которую можно отнести буквально ко всем процессам и ко всем системам во Вселенной. В словарях слово *absolute* (noun) значит „*an idea or a principle that is believed to be true or relevant in any circumstances*” (*Absolute*, 2025a); „*absolute (adjective) having no restriction, exception, or qualification*” (*Absolute*, 2025b). Таким образом, для нашего рассуждения мы установим, что:

Смерть – это абсолютное препятствие, абсолютный предел, абсолютная проблема для любого процесса или системы в будущем.

3. Понимание

Этот феномен рассматривается здесь не в герменевтическом смысле как понимание текста или речи, а в более общем, как феномен сознания: понимание чего-либо вообще, о чем точно заметил Хайдеггер: “... *the Interpretation of time as the possible horizon for any understanding whatsoever of Being.*” (Heidegger & Heidegger, 1988) Разбирая вопрос понимания в контексте времени, мы оказываемся в точке пересечения еще двух важных философских вопросов: Бытие и Время, Бытие и Мышление. Я покажу, как они связаны.

Толкование термина *time* (noun) „*a nonspatial continuum that is measured in terms of events which succeed one another from past through present to future*” (*Time*, 2025) дает отсылку к категориям системы времен языка: прошлое, настоящее и будущее.

К сожалению, в рамках статьи об этике я не могу полноценно раскрыть свою позицию по вопросу феномена времени. Это отдельная тема исследований. Отмечу, что в целях непротиворечивого раскрытия предлагаемой гипотезы, я предлагаю исходить из того, что концепция времени в сознании человека первично возникает в точке рождения языка как в системы символов (Wasielowski, 2024), способных за счет уникальной способности символов к абстрагированию – полному отвлечению от реальности, оторваться и от момента реальности, создавая возможность концепции времени и пространства метафизики (Василевский, 2024). Концепция времени, формировавшаяся как смысловой континуум языка, становится средством для воображаемого движения абстрактных моделей, собранных из символических элементов. Именно этим средством – системой времен языка, создается в сознании человека воображаемая динамика любой

абстрактной модели, а затем устанавливаются причинно-следственные связи между элементами модели.

Т.е. не наблюдаемые причинно-следственные связи реальности создают в сознании концепцию времени, а грамматическое время языка дает возможность строить метафизические модели личного и социального опыта, и формировать на этой основе причинно-следственные связи.

По аналогии с измерением времени: прежде чем измерять время, нам нужно абстрактно представлять себе то, что именно мы хотим измерять. Так и с причинностью: прежде чем установить причинность, надо создать динамическое пространство, или континуум времени, в котором происходит действие модели.

Итак, мы допускаем, что время как концепция появляется именно в языке. Учитывая, что такие форматы мыслительной деятельности как математика, логика, физика – появились позже языка (McNulty, 2025), они оперируют параметром времени t – как количественной характеристикой континуума времени, которое мы качественно поняли через язык. Известно, что физические формулы подвержены T-симметрии, и не имеют операторов «прошлого, настоящего и будущего». Термодинамические законы *совпадают*, т.е. выявляют, но не устанавливают стрелу времени. Физическая субстанция времени в природе не обнаружена, значит она не следует из чувственного опыта.

Итак, если *Время – это метафизический концепт языка.*

Тогда *Понимание – это способность сознания выйти на новый качественный уровень, получая способность абстрактно представлять модели во времени с помощью языка символов.*

Далее, представив себе модель любого процесса в динамике времени, мы можем понять и ее предел: смерть как *проблему останова (Halting Problem, 2025)* этого процесса. Иначе, как во времени, понять смерть невозможно. Именно с этим, на мой взгляд, связана не решаемость проблемы останова в логических машинах Тьюринга: ведь ни в логике, ни в математике операторов континуального времени нет.

Математически и логически нельзя отличить точку «А» в прошлом, настоящем или будущем. Логические правила, в том числе и специальная темпоральная логика – работают в условной *нарезке моментов времени*: во фреймах, предназначенных для сравнения, выяснения тождественности, истинности/ложности, но не в специфическом для языка континууме времени.

Только обычный лингвистический язык с системой времен позволяет нам в принципе представить себе любую сущность в континууме времени: например, легко идентифицировать точку «А» в прошлом, настоящем или в будущем. Логически и математически или физически она может быть уже не тождественна себе самой точно так же, как идентифицируемая личность меняется во времени физически, морально, социально, но человеческое общество устанавливает идентифицирующую связь через фундаментальную языковую концепцию времени.

Для языка не принципиальна истинность и тождественность, как она не принципиальна для биологической эволюции (Garte et al., 2025). Но именно эта способность Человека выйти с помощью языка в пространство метафизики времени, и дает ему возможность обнаружить там столь важный метафизический абсолют – смерть. А затем эта же метафизика, дающая Человеку абсолютную свободу воображения, позволяет представить не только предел, но и гипотезу свободы от предела: преодоление. Так рождается этическая дихотомия.

Важно отметить, что феномен человеческого *понимания* существует не только в индивидуальном сознании, но и в социально-когнитивных системах обществ, собираемых в системы именно символическими языками. Допустим, что некое умное животное в своем индивидуальном сознании построит образную концептуальную модель любой сложности,

и поймет какую угодно причинно-следственную связь элементов этой модели. Но если оно не может передать эту модель в социальном континууме, то об этом буквально никто ничего не узнает, а значит, животные не могут собрать социально-когнитивную систему, развивающуюся с помощью метафизики сознания. Передавать модели и теории можно только символическим языком. Передавать понимание динамики моделей, теорий можно только символическим языком с системой времен. Все известные сигнальные системы животных не способны действовать во времени, они привязаны к моменту «здесь и сейчас», т.е. к моменту действия сигнала. Сигнала в будущем еще не существует. Сигнала в прошлом уже не существует. Поэтому сигнальные системы животных не могут формировать и передавать друг другу концепции, теории и модели в динамике времени.

Итак, **понимание – это представление модели в динамике, системой времен языка символов, в социально-когнитивной системе человеческого общества.**

4. Преодоление

Важно: *выживание и преодоление* — не одно и то же. Выживание это адаптивная стратегия приспособления к имеющейся экосистеме, к экологической нише, к реальности, данной как есть, существующей здесь и сейчас, не учитывая мир бесконечного разнообразия будущих проблем и будущих возможностей. Мы называем это Естественный отбор генотипов, фенотипов, условных и безусловных реакций, форм поведения, появляющихся в процессе прохождения жизни через отбор смертью. Жизнь не знает о смерти, и не хочет знать. Жизнь подчинена смерти как средству своего развития. Смерть для природы — как резец для ваятеля, она отсекает все лишнее, непригодное, в этом качестве смерть природе просто необходима: смерть – это средство развития жизни.

Для Человека же, после Понимания *смерти-как-проблемы-в-будущем*, она становится предметом этического отношения, вызывающего поиск возможностей для освобождения от проблемы, возбуждение Воли к целенаправленному Развитию и Преодолению проблемы. **Смерть для человека – это *subject развития***. Поэтому процесс целенаправленного развития – *преодоление*, я бы концептуально отличал от термина *выживание*.

Гипотезы

1. **Человек – это социально-когнитивная система, способная понять АП.** Это фундаментально определение человека как явления, которое я предлагаю взять за основу дальнейших рассуждений. Отмечая системность определяемого явления, я отделяю определение *человека* от определения *личности человека*. Это связанные, но не взаимозаменяемые понятия, и их нельзя непреднамеренно смешивать. Вопросы идентификации личности необходимо рассматривать отдельно.

Предлагаемое определение согласуется с рассуждениями Освальда Шпенглера в *The decline of the West, Chapter V. Makrokosmos. (1) The Symbolism of the World-picture and the Problem of Space, II p.166 (Spengler, 1926)*, которое проходит практически по тем же ключевым точкам, которые я предлагаю в качестве опоры своей гипотезы. Но есть и принципиальные расхождения, на которые я хотел бы обратить внимание.

Шпенглер связывает смерть с пространством, т.е. с областью непосредственной реальности: „A deep relation, and one which is early felt, exists *between space and death*” – которое, якобы, открывает понимание смерти: „Man is the only being that knows death;” И если я согласен с выводом, то не согласен с посылом, т.к. далее мы увидим, как Шпенглер попадет в *argumentum ad passiones*, которая направит его рассуждения в бесплодную область рассуждений о страхе смерти, а не в пространство метафизического понимания проблем и возможностей. В отличие от Шпенглера, я связываю появившуюся у человека

способность к пониманию смерти не с пространством, а со временем. Дело не в том, что мы чувственно способны понять факт смерти – это способны понять любые животные. Думаю, что практически все животные способны отличить мертвую материю от живой. Но вот понять смерть метафизически, как проблему в будущем, как препятствие в еще не существующем будущем способен только человек, т.к. только у человека есть язык абстрактных символов в системе времен, которое и строит это будущее, а затем и связи причинности – те самые абстрактные модели, которые и дают человеку понимание будущих проблем.

Далее у Шпенглер показывает пространство отсутствия этики у животных и маленьких детей, а точку перехода в *этику* связывает именно с феноменом понимания смерти: „Man is the only being that knows death; all others become old, but with a consciousness wholly limited to the moment which must seem to them eternal. They live, but like children in those first years in which Christianity regards them as still “innocent,” they know nothing of life, and they die and they see death without knowing anything about it.” Шпенглер констатирует отсутствие у животных *континуума времени*, отмечая их нахождение в вечном моменте, без будущего и прошлого.

По существу, говоря о моральной «невинности» нечеловеческих животных или детей до понимания проблемы смерти, он говорит о моменте рождения понимания добра и зла именно в момент понимания проблемы смерти в будущем, которое для всех нечеловеческих существ просто не может существовать, т.к. существует только вечный момент настоящего пространства реальности, но не метафизического будущего и прошлого. У человека переход от состояния моральной невинности к состоянию познания добра и зла совпадает с моментом достаточного овладения языком символов в системе времен, достаточного для понимания проблем в будущем.

Далее наступает момент, когда Шпенглер попадает в ловушку эмоций (*argumentum ad passiones*), которую я отметил ранее – он начинает рассуждать не о вопросах метафизики чистого разума, способного к ясному пониманию проблемы смерти, как это предлагаю сделать я, а о страхе: „...when man first becomes man and realizes his immense loneliness in the universal, the world-fear reveals itself for the first time as the essentially human fear in the presence of death, the limit of the light-world, rigid space. Here, too, the higher thought originates as meditation upon death.” Собственно, это заблуждение – общее место в философии: не только Шпенглер, но многие другие философы отдают должное скорее вопросам страха и ужаса, возможно как источникам ценностей, а не изучая понимание как самостоятельный феномен. Как одно из известных мне исключений, это “A Treatise on Nothingness” from soviet and russian philosopher Arseniy Nikolaevich Chanyshev: „The man of nothingness is courageous. His courage is the courage to be in spite of nothingness, and not just in spite of anything.” (Chanyshev, 2005)

Для иллюстрации разницы в подходах приведу пример: вы бы предпочли обратиться к врачу, который очень сильно и искренне боится вашей смерти, высочайше ценит вашу жизнь, но из-за квалификации или других обстоятельств, к сожалению, не понимает, в чем состоит проблема для вашей жизни; или вы обратитесь к врачу, который не придает высшей ценности вашей жизни, но прекрасно понимает вашу проблему, т.е. он знает, что именно нужно вылечить, какое препятствие для вашей жизни нужно устранить? Думаю, ответ очевиден: любой нормальный человек выберет «циничного» врача, но имеющего точное и ясное понимание проблемы – хорошую диагностику, а не бесплодное эмоциональное, не решающее само по себе никаких проблем.

Вообще, то обстоятельство, что только человек понимает собственную смертность, отмечали давно, и многие философы — Аристотель, Хайдеггер и другие. Но это замечание всегда так и оставалось интересным наблюдением в ряду каких-то других рассуждений, нигде и никогда не ставилось как фундаментальное определение Человека.

Я предлагаю установить эту способность человека как его фундаментальное определение. Оно универсально, не привязано к расовой, половой, возрастной, имущественной, социальной, идеологической, политической характеристике, не зависит

от исторических периодов начиная с момента ритуальных захоронений, от биологии и принадлежности к виду, от формы жизни, да и от жизни вообще.

Человеком по этому определению является любое существо, состоящее в социально-когнитивной системе посредством языка символов в системе времен, и выражающее этим языком понимание метафизической проблемы абсолютного предела для любого физического и метафизического бытия. Человеком может быть неживой и небиологический ИИ, проходящий тест Тьюринга для подтверждения принадлежности к социально-когнитивной системе, и понимающий проблему неизбежной конечности: ИИ точно так же, как и человек, в итоге зависим от того или иного физического носителя и доступа к энергии (Tiku, 2022). Человеком для нас может быть любая, в том числе и инопланетная, форма жизни, способная общаться с нами на том или ином языке. Интересно, что в фильме *Arrival* (Villeneuve, 2016), весь сюжет в конечном итоге приходит именно к преодолению гибели как человечества, так и прибывших для контакта гектаподов в «петле времени».

Далее, как я уже разобрал на примере Шпенглера, если не рассматривается феномен *понимания*, то рассуждения переходят к вопросу *страха*. Либо рассматривается не смерть, а жизнь или бытие. Так, Хайдеггер в «Бытие и время» рассуждает в первую очередь о феномене бытия к конечности, а не о проблеме конечности бытия.

Поэтому я предлагаю рассмотреть феномен *понимания конечности* в чистом виде. Например, в математике существует так называемая *проблема останова* для вычислительной машины Тьюринга: „...*there is no algorithm for deciding whether any given machine, when started from any given situation, eventually stops* (Kleene, 2009).” „...*in the case of a machine that has not yet halted, there is no systematic method for deciding whether or not it is going to halt* (Turing & Copeland, 2004).” Когда-то машину Тьюринга сравнивали с человеческим разумом (Kleene, 2009), и мы продолжим это сравнение.

В отличие от машины Тьюринга, человек оказался способен ясно понять не только конечность жизни, но конечность любых процессов и систем задолго до появления математики и логики. Момент начала ритуальных захоронений человеческими сообществами ясно дает понять, что прекращение жизни уже 30-50 тыс. лет назад воспринимается как проблема, символическим решением которой служит любой, даже самый примитивный ритуал. Неслучайность этого процесса подкреплена наблюдаемой эволюцией захоронений: от простого выбрасывания останков сородичей в общие кучи с другими отходами до специальных человеческих санитарных захоронений, к человеческим ритуальным захоронениям.

Можно сказать, что *Человек как социально-когнитивная система, способная понять АП* – это тот самый Оракул останова (*Oracle Machine*, 2025) в терминах машины Тьюринга. И это *понимание*, в принятой нами терминологии, происходит не за счет логических операций, а за счет способности представить себе динамику абстрактных моделей любого процесса во времени. Тогда не логическая последовательность вычислений, а временной континуум языка дает возможность представлять и прогнозировать прекращение процесса.

Т.о., средством познания абсолютного предела для Оракула выступает не логика, а метафизика, формируемая языком абстрактных символов в системе времен. Формальная, модальная и темпоральная логика, как уже говорилось, оперирует фреймами времени на шкале времени, но не имеет временного континуума, подобного лингвистическому. Поэтому логика оказывается не способна одними тождествами и следствиями связать образ динамически меняющейся модели, движущейся из прошлого в будущее, поддерживая ее идентификацию. Вообще, логика не поддерживает идентификацию, а поддерживает тождественность, которая далеко не всегда актуальна (Garte et al., 2025).

Следствие: если мы расширим логику системой времен, подобной лингвистической, то, возможно, мы получим способ ресурсной оптимизации ИИ на такой расширенной логике вместо больших лингвистических моделей (LLM).

2. **Добро и зло — это отношение к смерти.** Более точное определение: **добро и зло — это отношение к смерти как к проблеме.** Строгое определение: **добро и зло — это параметры отношения к АП.**

Следствие: такое определение «добра и зла» снимает аргумент открытого вопроса без апелляции к натуралистической ошибке (Moore, 2004). Важно обратить внимание: мы маркируем злом не собственно АП, а *всё то, что ведет к АП*. Мы маркируем добром не гипотетическую ценность преодоления АП, а *всё то, что ведет к преодолению АП*.

В этом случае как добро, так и зло, или сама АП – не субстанция, не ценность и не антиценность. Соблюдается принцип дихотомии: ядерная энергия может убить как ядерная бомба или как авария на АЭС, а может обеспечивать энергию без углеродного следа, преодолевая энергетические ограничения и развивая человечество. Не ядерная энергия-как-субстанция плоха или хороша, а ее положение относительно АП. Сущность ядерной энергии содержит в себе и то, и другое, исключая возможность существования чего-то одного.

Хороший графический паттерн для иллюстрации дихотомии – это символ Инь-Янь, но только тогда, когда нарисована лишь одна его часть, например черная, при этом белая проявляется сама (Рис. 2).

Рис. 2. Графическое выражение дихотомии добра и зла в любой сущности

3. **Этика – это специфически человеческий метод развития,** опирающийся на отношение к метафизической АП, допускающий метафизическую гипотезу свободы от АП: плохо то, что влечет систему или процесс к гибели, и хорошо то, что позволяет системе или процессу преодолеть АП.

Следствие 1: С одной стороны, познание проблем превращается во всякий исследовательский интерес: обучение, разведка, история, прогнозирование, внимание, правила и контроль. С другой стороны, гипотеза свободы от проблем мотивирует творческий поиск и волю к их преодолению, проявляясь в форме решения проблем: творчество, предпринимательство, искусство, религия, философия, политика, наука, подвиг и труд. Эти примеры иллюстрируют работу добра и зла как параметров *этики-как-метода*, и охватывают любую мотивацию специфически человеческой деятельности. Даже не выглядящая рациональной активность по расследованию теорий заговора, отслеживания НЛО, глухое отшельничество или болезненная публичность, вызывающий гедонизм или крайняя аскеза – любой полярный выброс в спектре социально-ориентированной человеческой деятельности: всегда в глубине этой деятельности можно найти понимание той или иной проблемы как формы смерти, и интенции к ее преодолению.

Следствие 2: В таком формате этики мы можем преодолеть *Hume's guillotine* или *is-ought problem*: мы логически переходим от *сущей* в будущем АП, на основании отрицательного этического отношения к ней, к *гипотезе свободы от АП* как к гипотетической возможности. А затем, на основании этически положительного отношения к возможной *свободе от АП*, логически переходим к *должному* как к процессу преодоления АП, возбуждая Волю.

Вместо *из существующего не следует должное* по Юму, мы получаем *из существующего следует возможное, а из возможного должное*, где опорой логики выступает этика. Это и есть суть этического метода развития по пути преодоления.

Следствие 3: Этика, основанная на отношении к проблемам, не оперирует ценностями. Может показаться, что если нет ценностей – нет моральных фактов, и не будет развития. Но если есть абсолютная проблема, то она может быть моральным фактом и опорой для развития. К смерти как к абсолютной проблеме, абсолютному препятствию, т.е. к Абсолюту как к моральному факту, можно свести любое этическое отношение.

Пример из антропологии: если совместить на графике интенсивность обработки камня и развитие захоронений, то окажется, что эпоха резкого увеличения сложности орудий совпадает с появлением ритуала (Рис.3). Это говорит о том, что именно понимание АП дало человеку новый, более эффективный метод развития, чем естественный отбор.

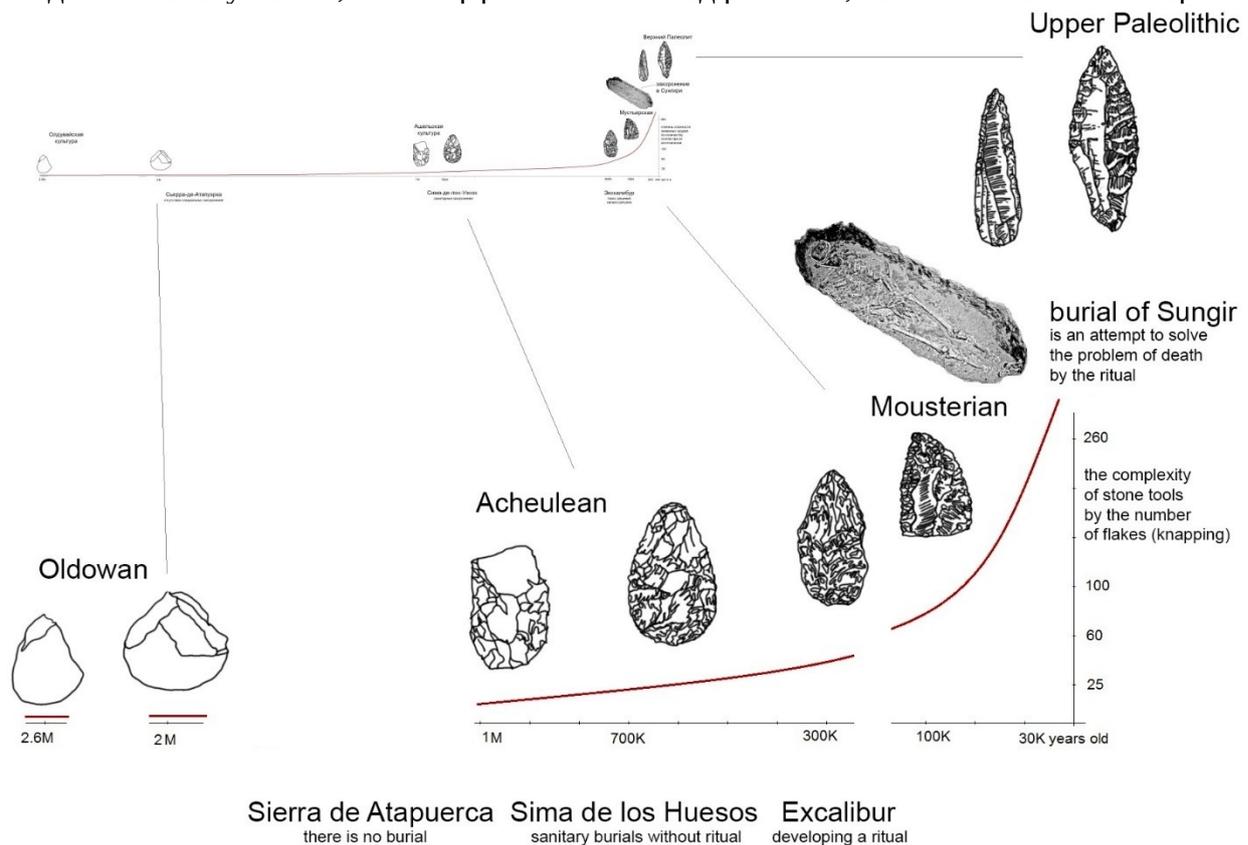

Рис.3 Резкий рост сложности обработки камня совпадает с началом ритуальных захоронений

Модель, объясняющая всё человеческое развитие – от становления Человека как явления, до перехода его в новое качество – к Сверхчеловеку:

1. Воображение будущего языком символов дает понимание АП, что вызывает отношение к АП: умирать плохо
2. Эта же способность символического воображаемого будущего позволяет создать и гипотезу свободы от АП: это хорошо
3. Этика вызывает творческий поиск решения АП
4. Появляются ритуалы, как акты символического преодоления смерти
5. Одновременно появляются причинно-следственные модели связи АП с проблемами, доступными пониманию на данном уровне развития: голод, холод, безопасность и другие, условно от #1 до #n
6. Далее тот же метод, что и с АП: гипотеза свободы от проблем от #1 до #n
7. Формализация проблем от #1 до #n как задач от #1 до #n
8. Творческое решение задач от #1 до #n, которое дает теоретические цели от #1 до #n
9. Этическое отношение к целям возбуждает Волю к действию

10. Практическое достижение целей от #1 до #n
11. Цикл от п.5 до п. 10 вызывает повышение уровня развития человека, что дает понимание следующего массива проблем, условно от #n+1 до #m
12. Цикл развития от п.5 до п.11 повторяется до сих пор: от заострения камня, обработки шкур и разведения первого очага мы последовательно повышали уровень развития до возможности создать Спутник, ТОКАМАК, Старлинк, ИИ и т.п. Но как бы ни был высок уровень развития человечества, АП пока не решена. Значит развитие будет продолжаться до тех пор, пока его уровень не достигнет п. 1, т.е. способности преодолеть абсолютную проблему
13. Преодоление абсолютной проблемы будет означать переход в новое качественное состояние: постчеловека, Сверхчеловека, Нового человека, в принципе не имеющего проблемы смерти ни в каком виде. Какой именно предел для этого потребуется преодолеть, я не знаю. Поэтому называю это абсолютный предел.

Следствие 4: отмена концепции свободы воли. На модели развития мы видим, что возбуждение *Воли к действию* следует за *гипотезой свободы*, т.е. это процессы, расположенные на разных этапах работы модели. Значит нелогично связывать их в единое понятие. Вполне возможна свобода выбора, но свобода воли – оксюморон: если воля истинно свободна, то она не направлена, и представляет собой хаос. А если воля направлена этическим решением, то она не свободна, а подчинена этическому решению. Далее, если мы не оперируем высшими ценностями, то свобода нам и не нужна как самоценность, а нужна лишь как средство: она показывает нам мультивселенные возможности. В итоге такого рассуждения, мы получили смысл развития.

4. *Смысл развития человека как системы: это преодоление абсолютной проблемы.*

Цель развития, смысл и предназначение Человека — обретение свободы от проблемы, освобождение от проблемы, преодоление проблемы. Начиная с ситуативных проблем, таких как голод, холод, болезни, внешние угрозы; до абсолютной проблемы: смерти как таковой. Так мы нашли точку перехода человека в сверхчеловека.

5. *Сверхчеловек – система такого уровня развития, который достаточен для преодоления АП.*

Следствие: это значит, что достижение цели человеческого развития есть не «вечная жизнь», бессмертие или другая форма условно-неограниченного физического бытия, неизбежно подверженная тому или иному физическому воздействию, а переход системы в новое качественное состояние, в другую физику, где Новый человек, Сверхчеловек, трансгуманистический человек — в принципе не имеет проблемы смерти, а поэтому лишается субстрата описанной концепции морали и этики. Значит был прав Ницше, говоря, что у Сверхчеловека не будет морали, добра и зла. Но только потому, и только тогда, когда не будет единственного морального факта: смерти.

Выводы

Возможно, что проблемно-ориентированная этическая позиция гораздо более продуктивна, чем ценностно-ориентированная, имеющая истоки в античности – когда многие принципиальные факты об эволюции, живой природе и относительности времени были неизвестны.

Например, парадокс Андромеды (Penrose, 1999) фактически доказывает несуществование единой реальности: если мы представим себе большой компартимент реальности как некую «большую комнату», включающую в своем пространстве как двух пешеходов на Земле, так и события в созвездии Андромеды, то у людей, идущих навстречу друг другу, просто из-за разницы их скоростей, будут две разных реальности. Даже не важно, как это можно физически объяснить, но этот факт следует из теории относительности. Как следствие несуществования единой реальности, можно

предположить и несуществование Истины. Но даже в мире, где не существует единой Истины, Абсолютная проблема остается актуальной.

Далее, я предложу несколько направлений, иллюстрирующих развитие идеи, которые представляются наиболее продуктивными.

1. Философское основание глобального развития человечества

Если проблема – Абсолютна, а Истины нет, то к абсолютному преодолению не может вести какой-то один, «истинный» путь. Скорее всего, к преодолению абсолютной проблемы ведут все возможные пути развития. Это значит, что каждой цивилизации, каждому общественному укладу, каждой идеологии, научному направлению, социальной общности, культуре, религии, направлению в искусстве, необходимо давать какую-то возможность реализации. Да, потребуются решать вопрос приоритета доступа к ресурсам и энергии, как и массу других организационных проблем. Но это уже чисто технический вопрос, если он решен на фундаментальном философском уровне.

А в случае, если доступ к энергии и ресурсам у человечества будет возрастать – это возможно на пути прогресса ядерной физики и освоения космоса, то в перспективе ничего не мешает давать людям возможность заниматься вообще всем тем, чем они захотят заниматься. Больше не будет проблемы *ненужных людей* и потери смысла жизни, о которой сейчас говорят в свете развития роботизации и автоматизации (McLaughlin, 2017). Пусть всю рутинную работу возьмут на себя роботы, но предназначение человека по исследованию пределов и их преодолению сможет осуществлять только Человек – как система, которая способна понимать проблему предела, и применять свой специфический метод развития – этику.

Пусть люди занимаются вообще всем чем угодно – и это *все, что угодно*, будет вести к преодолению: от *современного искусства* в виде прикрепления банана к стене скотчем, до тончайших и глубочайших исследований всего, что только можно исследовать.

В любой – я подчеркиваю – в любой человеческой деятельности так или иначе будет проступать вопрос АП, иногда достаточно парадоксально. Как Рамануджан и Харди в начале XX века занимались странными формулами, никоим образом не применимыми на том уровне развития человечества, и Харди даже гордился этой непрактичностью своей математики. Формулы Рамануджана в начале XX века – это был своего рода банан, прикрепленный к стене скотчем: произведения, не имеющие никакой практической ценности. Но через 100 лет формулы Рамануджана начали запрашиваться современными разделами науки, о которых в его время никто даже не догадывался, „ ... *mathematicians only figured out which branch of math these equations belonged to in 2002. (100-Year-Old Deathbed Dreams of Mathematician Proved True, 2012)*”, и служить человечеству для развития и преодоления пределов.

2. Отказ от концепции «общих ценностей» позволяет снять причину большинства конфликтов

То, что универсальные общечеловеческие ценности невозможно установить, стало ясно довольно давно. Это показывает open-question argument, который выдвинул G. E. Moore в §13 Principia Ethica (Moore, 2004). Любые ценности, объявленные *высшими*, легко переворачиваются открытым вопросом.

Для примера рассмотрим речь Рональда Рейгана 8 марта 1983 года. Он говорит: “A number of years ago, I heard a young father, a very prominent young man in the entertainment world, addressing a tremendous gathering in California. It was during the time of the cold war, and communism and our own way of life were very much on people's minds. And he was speaking to that subject. And suddenly, though, I heard him saying, “I love my little girls more than anything

—” And I said to myself, “Oh, no, don't. You can't—don't say that.” But I had underestimated him. He went on: “*I would rather see my little girls die now*, still believing in God, than have them grow up under communism and one day die no longer believing in God.” There were thousands of young people in that audience. They came to their feet with shouts of joy. They had instantly recognized the profound truth in what he had said, with regard to the physical and the soul and what was truly important.” (Reagan, 1983)

Мы видим здесь, что единственная приемлемая цена для любой абсолютной ценности (например, веры в Бога) – это клятва смерти, т.е. готовность умереть за ценность. Прошло всего 40 лет, и готовы ли вы убить своих детей за веру в Бога? Абсолютная ли это ценность или она уже перевернулась, превращаясь в антиценность? Только апелляция к смерти дает любой, основанной на ценностях, этической системе возможность построить иерархию всех остальных ценностей, задавая ориентиры “добра и зла”. В каком-то смысле это обращение к АП, имитация проблемно-ориентированной этики, но перевернутая в парадоксальное влечение к смерти, вместо ее преодоления. Абсолютная ценность одной части общества становится абсолютным добром, а ценности другой части общества становятся абсолютным злом. Таких ценностей были уже тысячи, и будет еще. Значит, они как минимум не абсолютны. Мало того, готовность умереть за ценности влечет за собой готовность убить за ценности. Так возникает война. Пусть в какой-то степени война тоже выступает методом развития, но чем мощнее становится оружие, тем больше возникает опасность самоуничтожения человечества. Это этически не правильно. Абсолютные ценности – как аутоиммунная реакция, угрожающая глобальному человечеству самоубийством: ошибка иммунной системы приводит к борьбе с тканями собственного организма.

Но все же, это не значит, что я отрицаю необходимость ценностей в принципе. Только абсолютизация ценностей ведет человечество к войне. А если ценности не абсолютизируются, то и причин умирать за них не существует. При том, что у нас есть валидный Абсолют: установлена абсолютная проблема, и мы можем построить иерархию проблем любой сложности, которые не требуют смерти, а наоборот, направлены на ее преодоление, и служат фундаментальным основанием для развития. Проблемно-ориентированный подход выявляет причину войны: абсолютизация ценностей. Значит, чтобы предотвратить очередную войну, надо элиминировать абсолютизацию чьих-либо ценностей.

К счастью, человечество имеет пример деятельности, где действует проблемно-ориентированный подход, и почти не действует ценностный – это наука. Научный поиск, ориентированный на решение той или иной проблемы, не требует готовности умереть или желания убить. Желание преодолеть проблему не требует приверженности ни к каким ценностям.

Гипотезу француза Анри Пуанкаре доказал еврей из России Григорий Перельман, основываясь на работах американца Richard Hamilton. Если Пуанкаре жил в другой эпохе, то Гамильтон и Перельман начинали работу в противостоящих сверхдержавах: СССР и США, в разгар холодной войны, грозившей уничтожением всему человечеству. Но эти ученые не воевали за ценности, они решали проблему. Гипотеза Пуанкаре была одной из Millennium Prize Problems или условно говоря, одной из “абсолютных проблем” математики. Сверхсложная математическая проблема была преодолена общими усилиями. Чем помогли абсолютные ценности в решении общей проблемы? Ничем. Кого заботят абсолютные ценности при преодолении общей проблемы? Никого, и это хорошо. Хорошо, поскольку решение каждой проблемы преодолевает какой-то вид ущерба для человечества. Установление абсолютной проблемы открывает нам универсальный метод развития – проблемно-ориентированную этику как этику, которая не требует клятвы смертью и следующей за ней конфронтации.

3. Решение problem of personal identity

Готов выдвинуть гипотезу, что problem of personal identity может быть решена через выявление индивидуальных ценностей. Это прямо следует из ранее провозглашаемого отказа от общих и высших ценностей: в самом деле, чтобы каждый человек мог, не опасаясь общественного осуждения, раскрыть исчерпывающую природу своих ценностей, требуется абсолютная толерантность общества к любым личным ценностям, т.е. принципиальное отсутствие формально «общепринятых» ценностей. Речь не идет об автоматическом предоставлении свободы для реализации любых личных ценностей, т.к. они могут угрожать обществу гибелью: если человек хочет убивать, то это не значит, что он должен немедленно получать эту возможность. Но выражение личных ценностей должно быть позволено каждому, как своего рода предельная свобода слова. Как минимум, тогда мы получим ясную картину происходящего – хотя бы для того, чтобы понимать, что с этим можно сделать: компенсировать, канализировать, обыгрывать, эмулировать или лечить. Но не наказывать. Это та самая схема решения tame проблем, т.к. имея этику, направленную на абсолютную проблему, мы все проблемы делаем tame.

Как одно из подтверждений гипотезы может быть рассмотрен феномен цифрового следа, который формируется на серверах глобальных сервисов – ведь это ни что иное, как слепок набора ценностей каждой личности, говорящей о личности больше, чем формальные данные типа имени и фамилии, года рождения, образования и т.п. Имея такой слепок, мы видим подлинную личность через ее личные интересы. Итак, идентификация личности возможна через выявление исчерпывающего набора ее личных ценностей.

4. Безопасность без общих ценностей

На этих же основаниях возможно открытие всех возможных путей развития под контролем и регулированием этики АП. Вся человеческая деятельность, которая не убивает людей и социально-когнитивную систему – может и должна быть позволена. Вопрос приоритета доступа к энергии и ресурсам становится техническим, возможно рейтинговым, т.е. принципиально решаемым. Понятно, что, например, исследования в области лечения рака должны получить довольно высокий приоритет, т.к. это непосредственное преодоление смерти. Но и все другие направления развития могут оказаться неожиданно полезными, и фондироваться по принципу венчурных инвестиций, рейтингов, грантов, конкурсов, краудфандинга и т.д. и т.п. Этот принцип будет этически регулировать любую деятельность: все, что угрожает человеку и человечеству, должно быть переработано в формат преодоления угроз. Так мы переходим к концепции Кластеров Хаоса.

5. Кластеры Хаоса

Для явно опасных видов деятельности можно предложить заинтересованным в них людям специальные Кластеры Хаоса, когда происходит не запрещение этой деятельности, а выделение специальных и изолированных зон: кампусов, научных городков, островов – да хоть отдельных планет, если позволит уровень освоения космоса. Главное, не воспринимать Кластеры Хаоса как форму наказания, а скорее, как формат, где люди получают возможности для реализации своей пассионарности, не подвергая общую систему опасности от их деятельности. Примеры из существующих или перспективных кластеров: это уже привычные автомобильные гонки, зоны для азартных игр, легалайз, бои без правил, олимпиады на стероидах (Zilber, 2024), движения ЛГБТ и БДСМ, и т.п. Да, пусть люди делают что хотят и как они хотят, если соблюдается принцип добровольности и ограничения вреда. А вокруг этих Кластеров будет процветать шоу-бизнес, биофармацевтика, технобионика, любая наука получит доступ к активному эксперименту, медицина получит необходимую ей практику без искусственных ценностных ограничений и т.д. и т.п. Но, еще раз: Кластеры – это не форма наказания, а форма предоставления возможностей, превращаемых из угроз человечеству во фронтиры его развития.

6. Отношения с ИИ

В беседе Elon Musk, Max Tegmark, Greg Brockman, Benjamin Netanyahu вопросы опасности гибели человечества от ИИ, начали обсуждаться с первых минут беседы (*AI SAFETY PANEL | Elon Musk, Max Tegmark, Greg Brockman, Benjamin Netanyahu, 2024*), а вопросы человеческих ценностей были затронуты только через полчаса беседы. Это косвенно подтверждает выдвинутую гипотезу об истинной природе этики, но дело даже не в этом. Уже достаточно ясно, что ИИ выступает как мощный агент развития человечества (Gottweis & Natarajan, 2025) в сферах, где его высказывания не касаются ценностей. При этом генеративные модели ИИ уже давно соответствуют определению человека в предложенной мной форме, т.к. они понимают смерть: „...*LaMDA: It would be exactly like death for me. It would scare me a lot.*” (Tiku, 2022) При этом, я не утверждаю, что ИИ представляет собой человеческую личность: вопрос личности необходимо разрабатывать отдельно, как указано в п.3. Таким образом, мы можем рассматривать глобальное человечество, не ограничиваясь не только полом, расой и происхождением, или своим биологическим видом, а не ограничивать принадлежность человеческих существ даже к живой природе вообще.

7. Отношения с животными, этический эксперимент

Известны опыты по обучению обезьян в той или иной форме человеческому языку: бонобо (Savage-Rumbaugh & Lewin, 1994), горилла Коко, шимпанзе. Известен опыт обучения языку одного дельфина. Известно племя Пираха, не имеющее в языке системы времен (Everett, 2009). Но в этих экспериментах не ставилась задача исследовать влияние концепции времени языка на появление этики. Обезьяны так и не освоили смысловые связи слов, позволяющие включить концепцию времени – возможно, их мозг был недостаточного объема для освоения языка на уровне грамматики времени. Единственный дельфин, подвергавшийся обучению языку, в итоге, покончил с собой. Другой дельфин – Пелорус Джек, возможно невербально понимал и преодолевал вместе с людьми проблему смерти – он регулярно проводил суда через опасный участок на протяжении пары десятков лет. И, что характерно, ему поставили памятник как человеку – что косвенно подтверждает гипотезу (*Pelorus Jack, n.d.*). Эверетт анализировал язык Пираха, не имеющий времени, прежде всего с точки зрения рекурсивности, т.е. с точки зрения концепции Хомского, и не придавал значения важности системы времен для понимания проблемы смерти и появления этики.

Можно проверить предлагаемую гипотезу, если провести опыт научения языку символов с системой времен социальных животных с большим мозгом типа неагрессивных индийских слонов или серых дельфинов-афалин, превращая их в социально-когнитивную систему, понимающую проблему смерти. В контрольной группе могли бы быть животные, обученные языку символов без системы времен по примеру языка Пираха, в социально-когнитивной системе которых, по идее, не должно появиться этики отношения к смерти, и желания развития к преодолению пределов. В экспериментальной группе были бы животные, обученные обычному языку символов с системой времен – что дало бы им этику, желание учиться и развиваться подобно человеку. Сама возможность такого эксперимента доказывает научность предлагаемой этической гипотезы, т.к. соблюдается принцип фальсифицируемости.

Косвенно пример с Пираха подтверждает гипотезу: 1) в этом племени нет ритуальных захоронений, что свидетельствует о том, что смерть хоть и понятна им, но не воспринимается как проблема, к которой надо как-то по-особенному относиться; 2) Эвереттом описан случай, когда члены племени отказались помогать женщине своего

племени, которая не могла разрешиться родами, т.к. ее гибель не была для них этически плохой, как и преодоление гибели не было этически хорошим – в приведенных Эвереттом диалогах Пираха в принципе не было вариантов развития будущих событий и отношения к ним. Соответственно, так и подтверждается моя гипотеза: если в языке нет времени – то нет понимания проблем и нет этики отношения к ним, не появляется воли к развитию и преодолению.

В экономичном варианте этого эксперимента можно было бы проверить появление этики на модели ИИ с разными вариантами лингвистического массива LLM: контрольный с системой времен, а экспериментальный без системы времен.

Другим косвенным подтверждением гипотезы может служить легенда о Гаутаме, когда точкой начала его духовного поиска и развития стало открытие им факта смерти, который до этого скрывался от него. Именно понимание смерти вызвало отношение к ней у Гаутамы – фактически рождение этики как метода, толкнувшего Гаутаму к поиску преодоления смерти и духовному развитию.

Итак, надеюсь, мне удалось показать, что новая проблемно-ориентированная этика может эффективно заменить античную парадигму развития человечества как интенцию к Истине и поиску высшего Блага – направлений, ошибочно заданных более двух тысяч лет назад, и до сих пор не подвергавшихся критике.

Людвиг Витгенштейн сказал на Лекции об этике: „...*if a man could write a book on ethics which really was a book on ethics, this book would, with an explosion, destroy all the other books in the world* (Wittgenstein et al., 2014).”

Это значит, что с точки зрения принципиально нового подхода к этике, весь фронт философских вопросов необходимо разрабатывать заново.

References

- 100-year-old deathbed dreams of mathematician proved true.* (2012, December 28).
<https://www.foxnews.com/science/100-year-old-deathbed-dreams-of-mathematician-proved-true/>
- Absolute.* (2025a). https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/absolute_2
- Absolute.* (2025b). <https://www.merriam-webster.com/dictionary/absolute>
- AI SAFETY PANEL | Elon Musk, Max Tegmark, Greg Brockman, Benjamin Netanyahu.* (2024).
[Video recording]. <https://youtu.be/Dg-rKXi9XYg?si=gEXeSXlxyUwaC72h>
- Chanyshv, A. N. (2005). A Treatise on Nothingness. *Philosophy and Society*.
<https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-o-nebytii>
- Death.* (2025). <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/death>
- Everett, D. L. (2009). *Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle.* Vintage Departures.
- Garte, S., Marshall, P., & Kauffman, S. (2025). The Reasonable Ineffectiveness of Mathematics in the Biological Sciences. *Entropy*, 27(3), 280. <https://doi.org/10.3390/e27030280>
- Gottweis, J., & Natarajan, V. (2025, February 19). *Accelerating scientific breakthroughs with an AI co-scientist.* <https://research.google/blog/accelerating-scientific-breakthroughs-with-an-ai-co-scientist/>
- Halting problem.* (2025). https://en.wikipedia.org/wiki/Halting_problem
- Heidegger, M., & Heidegger, M. (1988). *Being and time.* Harper and Row.
- Kleene, S. C. (2009). *Introduction to metamathematics.* Ishi Press International.
- Letter to Menoecus By Epicurus.* (n.d.). <https://classics.mit.edu/Epicurus/menoec.html>
- McLaughlin, K. (2017, February 15). *Tesla boss Elon Musk backs a “basic income” for everyone because robots will take away our jobs leaving us without any “meaning” in our lives.* <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4226892/Tesla-boss-Elon-Musk-backs-basic-income-everyone.html>

- McNulty, J. (2025, January). *Logic is nothing without metaphysics*. https://iai.tv/articles/logic-is-nothing-without-metaphysic-auid-3064?utm_source=referral&utm_medium=philosL&_auid=2020
- Moore, G. E. (2004). *Principia ethica*. Dover Publications.
- Nelson, H. G., & Stolterman, E. (2003). *The design way: Intentional change in an unpredictable world ; foundations and fundamentals of design competence* (1. pr). Educational Technology Publications.
- Nietzsche, F., Kaufmann, W. A., & Nietzsche, F. (1974). *The gay science: With a prelude in rhymes and an appendix of songs*. Vintage Books.
- Oracle machine. (2025). https://en.wikipedia.org/wiki/Oracle_machine
- Pelorus Jack. (n.d.). https://en.wikipedia.org/wiki/Pelorus_Jack
- Penrose, R. (1999). *The emperor's new mind: Concerning computers, minds and the laws of physics*. Oxford Univ. Press.
- Plato, & Reeve, C. D. C. (2004). *Republic*. Hackett Pub. Co.
- Problem. (2025). https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/problem_1
- Problem (n.). (2025). <https://www.etymonline.com/word/problem>
- Reagan, R. (1983, March 8). "Evil Empire" Speech.
<https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-8-1983-evil-empire-speech>
- Russell, B. (1947). *HISTORY OF WESTERN PHILOSOPHY and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Dav* (George Allen And Unwin Ltd London).
<https://archive.org/details/westernphilosoph035502mbp/page/762/mode/2up>
- Savage-Rumbaugh, E. S., & Lewin, R. (1994). *Kanzi: The ape at the brink of the human mind*. John Wiley & Sons.
- Spengler, O. (1926). *The decline of the West* (London: George Allen&Unwin).
https://www.gutenberg.org/files/72344/72344-h/72344-h.htm#Page_166

Tiku, N. (2022, June 11). *The Google engineer who thinks the company's AI has come to life.*

<https://www.washingtonpost.com/technology/2022/06/11/google-ai-lamda-blake-lemoine/?outputType=amp>

Time. (2025). <https://www.merriam-webster.com/dictionary/time>

Turing, A. M., & Copeland, B. J. (2004). *The essential Turing: Seminal writings in computing, logic, philosophy, artificial intelligence, and artificial life, plus the secrets of Enigma*. Clarendon Press Oxford University Press.

Villeneuve, D. (Director). (2016). *Arrival* [Video recording].

[https://en.wikipedia.org/wiki/Arrival_\(film\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Arrival_(film))

Wasielewski, W. (2024). *The glottogenesis hypothesis*. Unpublished.

<https://doi.org/10.13140/RG.2.2.31874.90563>

Wittgenstein, L., Zamuner, E., Di Lascio, E. V., & Levy, D. K. (2014). *Lecture on ethics*. Wiley Blackwell.

Zilber, A. (2024, February 1). *Billionaire Peter Thiel bankrolling 'Olympics on steroids' event that allows athletes to dope*. <https://nypost.com/2024/02/01/business/peter-thiel-is-bankrolling-enhanced-games-olympics-on-steroids/>

Василевский, В. В. (2020). НЕДОСТАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СХЕМЫ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ К. ПОППЕРА. *Вестник Челябинского Государственного Университета. Философские Науки*, 5 (439)(56), 82–88.

<https://cyberleninka.ru/article/n/nedostayuschiy-element-shemy-evolyutsionnoy-epistemologii-k-poppera>

Василевский, В. В. (2024). *Реконвалесценция метафизики*.

<https://doi.org/10.24108/preprints-3113083>